Н.Н. Ганцева

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МЕБЕЛИ ВО ФРАНЦИИ «СВОД РЕМЕСЕЛ ПАРИЖА» (1268 г.)

Статья посвящена организации производства художественной мебели во Франции. Впервые рассматривается «Свод ремесел Парижа» («Les Etablissement des métiers de Paris») («Книга ремесел») Этьена Буало (1268), ставшая регламентирующим документом для многих ремесленных профессий во Франции.

The article covers the production of the artistic furniture in France in the XIII-th century. For the first time such documents are analized as («Les Etablissement des métiers de Paris» and the «Book of Crafts» by Etiene Bualo (1268) which became the prototype for a great number of documents reglamenting handycrafts professions in France.

Ключевые слова: организация мебельного производства Франции, «Книга ремесел» Этьена Буало.

Keywords: organization of wood furniture production of France, «Book of Crafts» by Etiene Bualo.

Для понимания феномена мебельного искусства Франции XVII–XVIII вв., ставшего образцом подражания для всей Европы, необходимо рассмотреть процесс формирования и организации ее производства.

Когда в 1285 году Филипп IV Красивый стал королем Франции, Париж был процветающим городом, с современным управлением; по словам хроникеров той эпохи, это был самый прекрасный город мира: его население состояло, в основном, из богатых буржуа, торговцев, вышедших из среды мелкопоместного дворянства, и множества ремесленников, работающих под защитой своих профессиональных союзов.

Это социальное благополучие явилось результатом предыдущего правления — царствования Людовика Святого (1226–1270).

К середине XIII столетия ремесленники практически покинули территорию Парижа, потому что не могли более выносить незаконные поборы и эксплуатацию со стороны судейских чиновников, которые покупали свои посты и желали возместить свои затраты путем быстрого обогащения, беззаконно взимая средства с ремесленников. Сообщества или союзы ремесленников того времени функционировали согласно нравам и обычаям предков и не располагали никакими писаными законами для того, чтобы защитить свои права и привилегии в случае конфликта интересов или даже простого спора.

Будучи весьма разумным королем, Людовик Святой решил покончить с этим произволом чиновников, покупавшим должности, впервые прибегнув к избирательному праву жителей Парижа. Таким образом, начиная с 1258 года, первым избранным судьей Парижа по спорам между коммерсантами стал Этьен Буало. Хроники того времени свидетельствуют о множественных похвалах в его адрес как о человеке безупречной честности, неподкупном, умном и превосходном организаторе.

Одним из наиболее важных распоряжений Людовика Святого в деле организации деятельности ремесленников было указание составить «Уложение» — обширный сборник юридических и административных распоряжений, которые должны были применяться в пределах всего королевства. Кроме того, он обязал Этьена Буало составить «Les Etablissement des métiers de Paris» («Свод ремесел Парижа»), который в просторечии стали называть «Книгой ремесел». Этот сборник представлял собой первый документ, строго устанавливающий правила для всех рабочих профессий города Парижа, который должен был служить для разрешения профессиональных споров, вносить должный порядок в деятельность многочисленных профессиональных сообществ и в течение пяти столетий являлся справочным пособием для всех профессиональных сообществ.

Этьен Буало, выполняя указания короля, должен был решить огромную задачу по приведению к единой норме всех рабочих профессий, существовавших в Париже: в то время их число превышало 101.

Будучи человеком незаурядным, он нашел методику работы, являющейся для того времени поистине революционной: он стал приглашать представителей каждой профессии и просить их представить уставные положения для своего сообщества, полагая, что, в силу своего опыта и знаний, они сформулируют их как наиболее оптимальные. Роль судьи при этом ограничивалась рассмотрением текста и удалением из него того, что противоречило обычному здравому смыслу; несмотря на малозначащие корректировки, было очевидно, что окончательный текст принадлежал именно сообществу, и судье оставалось только его окончательно утвердить. Такой образ действий оказался замечательным по итогам, потому что для того или иного члена сообщества становилось затруднительным оспаривать действенность такого текста (положения), автором которого был его официальный представитель.

Завершенная к 1268 году, «Книга ремесел» была одобрена и принята всеми корпорациями ремесленных профессий; впоследствии она была переделана и дополнена в соответствии с потребностями времени и профессиональными изменениями.

Для понимания содержания «Книги ремесел» следует рассмотреть, как создавались ассоциации ремесленников.

Профессиональные сообщества ведут свое происхождение от феодального права (сеньории). В своем укрепленном замке и на прилегающих к нему землях сеньор имел группу ремесленников, вышедших из числа его домашней челяди, которые так же, как и крестьяне, составляли часть его семейства в том смысле, который придавался этому слову в Средние Века (в эти времена семейство составляли все лица, которые группировались вокруг личности сеньора). Ремесленники — строители, столяры и плотники, резчики камня — образовывали рабочую ветвь, занятую уходом за домом, расширяющуюся по мере необходимости; однако первоочередную их задачу составляло возведение защитных и фортификационных сооружений; владения сеньора всегда были окружены деревянным частоколом так же, как позднее города стали защищать каменными оградами.

По счастливому стечению обстоятельств некоторые сеньории

процветали и становились городами, внутри которых число ремесленников становилось все более многочисленным. Большинство средневековых городов, однако, находилось в совместном владении нескольких сеньорий, и городской рабочий, в отличие от крестьянина, не мог более рассчитывать на покровительство своего сеньора. Таким образом, в среде ремесленников возникло ощущение необходимости объединения в ассоциации взаимной безопасности, члены которых происходили из одной местности, без различения их профессий. Подобные ассоциации стали называться Братствами и управляться старейшинами (Дуайенами); в чем-то их можно сравнить с нашими современными кооперативами. Можно проследить, что самые старые из них восходят к XI веку, то есть два столетия спустя после нашествия варваров; два столетия, за время которых установилась и получила развитие феодальная система.

В XII веке произошел рост городов, и их расширение стало требовать все большего и большего привлечения рабочей силы, которую можно было найти в многочисленных регионах и которая, соответственно, не имела никаких связей друг с другом. В силу этого обстоятельства вместо объединения по территориальному единству происхождения, как это бывало ранее, ремесленники стали группироваться по профессиям для того, чтобы лучше организовывать работу, сделать ее более легкой и эффективной, а также и для того, чтобы защитить себя от плохого хозяина или спекулянта и поддержать своих членов в случае острой нужды. Таким образом, во второй половине XII века образуются сообщества по профессиям, которые называются также профессиональными союзами или просто профессиями. Слово «корпорация» появляется много позже.

Эти сообщества уже не являлись, как это имело место в XI веке, ассоциациями для защиты и взаимной помощи; теперь их первостепенной задачей становятся вопросы, связанные с профессией и совершенствования в ней. Однако они имели и другую важную цель: исполнение своей работы в духе уважения обычаев и традиций, которые регулировали вопросы профессии в прежние времена, — поддерживать и защищать привилегии, завоеванные их предшественниками.

В основе «Книги ремесел» Этьена Буало содержался Устав, учрежденный на декларации королевского плотника мэтра Фульке

из Замка. Следует отметить, что в те времена некоторые профессии находились под юрисдикцией лиц высшего ранга, принадлежащих к Королевскому Двору. Именно таков случай с Королевским плотником. Мэтр Фульке из Замка, который управлял производством и осуществлял руководство всеми рабочими, имевшими дело с деревом, за исполнение своих функций получал восемнадцать денье в день и платье стоимостью в сто су на день Всех Святых.

Под наименованием «плотники и столяры» были объединены все рабочие, которые работали с деревом инструментами для его обработки (рубки и пиления). Мэтр Фульке упоминает в статье VIII десять следующих категорий.

1. Плотники по сырой древесине (по работе с бревнами).
2. Сундучники, изготовители кофров или сундуков.
3. Воротные мастера, изготовители ворот, дверей и калиток.
4. Бондари, изготовители бочек.
5. Корабельные плотники.
6. Кровельщики.
7. Каретники.
8. Тележные мастера.
9. Токари.
10. Мастера по обшивке интерьеров панелями [1].

В статье I мэтр Фульке из Замка заявляет, что когда профессия плотника была пожалована ему Королем, то было установлено, что мастера этой профессии и само производство должны прекращать свою работу по субботам, когда колокол собора Нотр-Дам звонит мелодию «монашка» (в три часа пополудни), за исключением тех случаев, когда они заняты подъемом телег, которые невозможно оставить без опоры, либо когда они продали, но еще не установили окна и двери для того, чтобы закрывать помещения во дворе.

В статье II речь идет о мастерах, которые имеют не более одного стороннего ученика (подмастерья) не из числа членов его семейства и который несет за него ответственность в течение четырех лет его ученичества. Оговаривается, что он должен уплачивать своему мастеру по шесть денье в день за квартиру, одежду и питание в течение первого года ученичества; кроме стороннего подмастерья, мастер имеет право

держать в учениках своих детей, племянников и детей своей жены, если они рождены в законном браке. Когда подмастерье находится на последнем годе ученичества, мастер может взять нового ученика.

В последующих статьях воротным мастерам предписывается не строить ловушки или западни и не изготавливать окна и двери без железных и деревянных поворотных стержней при их сборке. Мастера-сундучники не должны добавлять к новым сундукам и кофрам никаких деревянных деталей. Плотники по работе с бревнами и сырой древесиной, бондари и воротные мастера должны дать клятву не работать по ночам, за исключением исполнения поручений короля, королевы, их детей и епископа Парижа.

В статье VI оговаривается, что бондари и воротные мастера, которые будут застигнуты за работой по субботам после того, как колокол Нотр-Дам прозвенит мелодию «монашка», будут должны уплатить штраф в двенадцать денье и у них будут отобраны инструменты, которыми они работали.

В следующей статье Мэтр Фульке заставляет каретников поклясться не изготавливать каретные оси, если они не будут уверены в результате такой работы.

Статья VIII указывает, что Мэтр Фульке и его предшественники осуществляют правосудие в отношении тех десяти категорий рабочих, что перечислены выше: если один из них должен будет предстать перед судом, но не сделает этого, он будет заочно присужден к уплате штрафа в четыре денье.

Мэтр Фульке имел право для каждой их этих десяти профессий учредить должность наблюдателя, который докладывал бы ему о нарушениях этих установлений.

Самой важной является статья II, трактующая условия прохождения периода ученичества как первого этапа на звание кандидата в мастера.

Как уже отмечалось, каждый мастер имел право держать не более одного стороннего ученика; сообщество оправдывало это тем, что это делалось во благо ученика, потому что когда он один, мастер может лучше заниматься его образованием. Такое объяснение находится в противоречии с тем фактом, что мастер имеет возможность держать одного или несколько «частных» учеников, из числа его детей,

племянников, братьев и детей его жены, рожденных в законном браке. Как может он сколько-нибудь серьезно заниматься всей этой толпой учеников, если лишь один «сторонний» занимает все его время? В реальности сообщество часто упрекали в том, что его целью было ограничить число претендентов на звание кандидата в мастера, оставляя его для сыновей мастера, которые должны унаследовать дело своего отца, обеспечивая преемственность мастерской; таким образом, речь идет о проявлениях фаворитизма.

В XIII веке и до конца XIV-го века контракт на ученичество, который оговаривал «время и цену услуги», составлялся в присутствии одного или двух присяжных и большого числа мастеров. По такому контракту родители и опекуны кандидата обязались принудить своего сына к послушанию своему патрону. Позднее контракт стали составлять нотариусы и регистрировать его в Парламенте. В контракте было оговорено, что мастер обязуется дать ученику теоретическое образование и необходимую практику, нужные для того, чтобы получить доступ к званию мастера. Родители должны были уплатить мастеру «цену ученичества», которая покрывала расходы по обучению. Ученик (подмастерье), квартирующий и питающийся в семье мастера, становился членом семьи, а мастер обязался обращаться с ним как с собственными детьми. «Книга ремесел» говорит нам о том, что он должен обращаться с ним «с уважением, как с сыном, одевать и обувать, поить и кормить его». Ученик, следовательно, был не слугой, но «сыном» в доме, в котором все было для него — помещение, одежда, питание.

В большей части профессий, если родители не могли платить нужную цену, время ученичества длилось до двух лет. В нарушение этого принципа правила каретников разрешали ученикам платить по шесть денье в день в течение первого года ученичества вместо разового внесения всей суммы при поступлении. Статья II как раз и упоминает о такой возможности оплаты.

Чтобы получить право держать ученика, мастер должен был быть признан способным и платежеспособным присяжными поверенными по данной специальности; эта мудрая предосторожность давала возможность ученику такого мастера, который не мог более учить

его премудростям профессии, расстаться с ним по финансовым соображениям. Кроме того, присяжные должны были осмотреть и проверить мастерскую, которую занимал мастер, на предмет постоянного присутствия в ней хотя бы одного рабочего или служащего, чтобы ученик не оказывался в ней один, когда мастеру приходится отсутствовать.

Когда срок ученичества подходил к концу, ученик и его мастер предстают перед собранием присяжных и уважаемых экспертов, с тем чтобы под присягой объявить об окончании срока ученичества. Это означает, что ученик становится «служащим», то есть наемным рабочим. Позднее служащие начинают именоваться «компаньонами».

Служащие образуют самую важную категорию рабочих в мастерских, и их число не ограничивается. Каждый служащий, перед тем как начать работать на мастера, должен принести клятву перед присяжными данного сообщества. Он должен поклясться: извещать наблюдающих за данной профессией о нарушениях, свидетелем которых он был, об именах виновных, которые их допустили работать в рамках профессиональных правил.

Служащие начинали работать по найму во время и за зарплату, установленную общим соглашением; тех, кто отличался плохим поведением, просили «покинуть город». И напротив, тем, кто был старателен, трудолюбив и экономен, разрешалось устраивать мастерскую за свой счет и брать ученика. Если служащий женился на вдове мастера, он сохранял мастерскую покойного.

Служащий мог стать мастером, однако условия доступа к этому званию были придирчивыми и пристрастными. Кандидат на звание мастера должен был представить самые высокие гарантии своей честности, порядочности и хорошего поведения. Предполагалось, что он должен с легкостью гарантировать длительное существование своего заведения, — во времена Этьена Буало говорили, что он должен «сидеть смирно», удостоверить, что он располагает достаточным капиталом для надежной работы своей мастерской, и кандидат, согласный с этим, должен был в присутствии множества членов сообщества принести присягу соблюдать все без исключения правила и установления данной профессии. Новоявленный мастер получал

абсолютную власть над своими учениками и служащими; они же, в свою очередь, могли жаловаться на своего хозяина и патрона, если замечали какие-либо нарушения правил и установлений. Такой надзор со стороны ремесленников не имел ничего общего с доносами или оговором, но означал, что правила должны соблюдаться как мастером, так и его рабочими.

Мастер был хозяином своего производства. По его кончине вдова или его потомки наследовали профессию и производство, при условии, если они удовлетворяли упомянутым выше правилам и установлениям.

Что касается графика работы, статья I оговаривала, что ночная работа запрещена, за исключением службы или поручений Короля, Королевы, принцев крови и епископа Парижа; по субботам и в канун праздников работа должна была быть прекращена по звону колокола «монашка», то есть с трех часов пополудни. Также было запрещено работать по воскресеньям и в праздничные дни, весьма многочисленные в те времена.

Время начала работы определялось восходом солнца; окончание рабочего дня соответствовало наступлению ночи, «когда зажигают свечи».

Мы уже многократно упоминали присяжных как важных членов сообщества. Важно отметить, кем были эти присяжные и какова была их роль. Слово «присяжный» *(jure)* происходит от того, что главы профессионального сообщества «клялись *(jurer)* именем короля охранять свою профессию». От этого слова происходит наименование *jurande* (старейшина или дуайен) для того, чтобы обозначить такое сообщество, которое располагало присяжными. В «Книге ремесел» Этьена Буало присяжные фигурируют под именем «уважаемых, безукоризненно честных людей»; позднее они получат наименование синдиков или контролеров. Члены жюри или совета присяжных избирались собранием мастеров. Право их назначения впоследствии перешло к судье или «прево» Парижа, который вел учет имен избранных.

Их функция состояла, главным образом, в исполнении правил и установлений по той или иной профессии. Жак Савари де Брюлон (1657–1716), генеральный инспектор мануфактур и таможни, в своем «Универсальном коммерческом словаре» так резюмирует обязанности

присяжных: *«Они определяют совокупность всех сообществ, возглавляют их, собирают голоса, проводят обсуждения, принимают учеников, а также представляют их ученические работы, когда те хотели получить звание мастера, посещают магазины и лавки, отбирают плохо сделанные работы там, где обнаруживали их; несут ответственность за отказ в правосудии, за соблюдение правил и установлений; одним словом, отвечают за все дела сообщества».*

Срок действия их мандата составлял один год, но их состав обновлялся наполовину с тем, чтобы остальные могли вводить новичков в курс дела. Число присяжных в среде парижских столяров и плотников было на шесть персон больше обычного: они должны были четыре раза в год посещать каждую мастерскую, входящую в сообщество.

Изложенные выше правила были введены в действие во второй половине XIII-го столетия, после того, как Этьен Буало опубликовал свою «Книгу ремесел»; впоследствии и вплоть до конца «Прежнего Режима» правила и статус ремесленников, работавших по дереву, подверглись пересмотру и изменениям с тем, чтобы приспособить их к эволюции и прогрессу в развитии этой профессии.

Примечания:

1. Все материалы (ссылки), приведенные в статье, основаны на работе «Bouzin Claude. Meuble et artisanat. Paris, 2003» в переводе автора статьи.

Библиография:

1. *Ганцева Н.Н*. Организация производства мебели во Франции XVII–XVIII вв.: развитие искусства в социальной парадигме эпохи // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ. —2010. — № 2.

2. *Bouzin Claude*. Meuble et artisanat. — Paris, 2003.

3. *Janneau Guillaume*. Les ateliers d’ebenistes et de menuisiers aux XVII–XVIII siecles. — Paris: S.E.R.G., 1975.